

Организация управления
петроградскими (ленинградскими)
государственными архивами
в 1918–1945 гг.:
система, учреждения, люди

Давид И. Раскин

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия d.raskin@spbu.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории управления петроградскими (ленинградскими) государственными архивами за период от архивной реформы 1918 г. и до окончания войны (1945 г.). Эта история отразила специфику состояния архивного дела в северной столице в 1917 г. и специфику положения самого Ленинграда в СССР. На систему управления находящимися в Ленинграде центральными государственными архивами повлияли и обстоятельства войны 1941–1945 гг. В статье подробно рассматривается эволюция учреждений, осуществлявших управление центральными и местными архивами, находящимися в городе. Важным событием в истории ленинградских архивов стало разделение их на центральные и региональные (1925 г.). Но управление всеми архивами города долгое время было объединено в одном лице. Специфическими особенностями отличалась и история формирования сети центральных и местных государственных архивов, находящихся в Ленинграде. Создание местных архивов в Ленинграде происходило медленнее, чем в других регионах страны. Развитие сети центральных архивов шло по пути постепенного выделения (по отраслевому признаку) из единого архива (Ленинградского центрального исторического архива) сначала четырех центральных архивов, а затем объединения двух из них. В статье дается также характеристика людей, управлявших архивным делом в Петрограде-Ленинграде, их предшествующих биографий, социально-культурного облика и личных особенностей.

Ключевые слова: архивная реформа, государственные архивы, архивное дело, Петроград, Ленинград, руководители

Для цитирования: Раскин Д.И. Организация управления петроградскими (ленинградскими) государственными архивами в 1918–1945 гг.: система, учреждения, люди // История и архивы. 2019. № 2. С. 49–62. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-49-62

Organization of the management
of Petrograd (Leningrad) state archives
in 1918–1945:
system, institutions, persons

David I. Raskin

*Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg,
Russia; d.raskin@spbu.ru*

Abstract. The article is devoted to the history of the management of the Petrograd (Leningrad) state archives during the period from the archival reform of 1918 to the end of the war (1945). This history reflected the specifics of the state of the archival administration in the northern capital in 1917 and the specifics of the situation of Leningrad itself in the USSR. The management system of the central state archives in Leningrad was influenced by the circumstances of the war of 1941–1941. The article details the evolution of institutions that managed the central and local archives located in the city. An important event in the history of the Leningrad archives was the division of them into the central and the regional archives (1925). But the management of all the archives in the was united in one person for a long time. The history of the network of central and local state archives located in Leningrad was also specific. The creation of local archives in Leningrad was slower than in the other regions of the country. The development of the network of the central archives proceeded along the path of gradual separation (according to a branch line) from a single archive (the Leningrad Central Historical Archive) firstly of the four central archives, and then the union of the two of them. The article also describes the persons who managed the archives in Petrograd – Leningrad, their previous biographies, their socio-cultural appearance and personal characteristics.

Keywords: archival reform, state archives, archival administration, Petrograd, Leningrad, leaders

For citation: Raskin DI. Organization of the management of Petrograd (Leningrad) state archives in 1918–1945: system, institutions, persons. *History and archives*. 2019;2:49-62. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-49-62

Введение

Организация управления петроградскими (ленинградскими) государственными архивами после архивной реформы 1918 г. была обусловлена как общими закономерностями развития архивного дела в СССР, так и местной спецификой. Поскольку Санкт-Петербург (Петроград) был к 1918 г. (и оставался впоследствии) крупнейшим центром архивного дела в стране, изучение специфики

управления и системы государственных архивных учреждений северной столицы имеет существенное значение для характеристики истории архивного дела в стране. Временные рамки настоящей статьи определяются, во-первых, проведением в жизнь Декрета о реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР, во-вторых, окончательной унификацией управления региональными государственными архивами Ленинграда и Ленинградской обл. с сохранением в городе двух центральных государственных архивов СССР (напрямую подчиненных центральному всесоюзному органу управления архивным делом).

Система управления архивным делом в Петрограде (Ленинграде)

Основными объектами архивной реформы 1918 г. стали, во-первых, так называемые «исторические архивы» (большая часть которых находилась в Москве), во-вторых, ведомственные архивы высших и центральных учреждений Российской империи (находившиеся в Петрограде), в-третьих, многочисленные архивы местных учреждений и органов самоуправления, находившиеся во всех административных центрах страны, в том числе и в двух ее столицах. В каждой из двух столиц имелся археологический институт и свои архивные традиции. И наконец, именно Петроград стал и местом создания, и центром Союза российских архивных деятелей.

Таким образом, наличие двух центров архивного дела в стране было объективной исторически сложившейся данностью. С этой данностью невозможно было не считаться.

Поэтому в июле 1918 г. в Петрограде было образовано Петроградское отделение Главного управления архивным делом (иногда именовавшее себя даже Главным управлением архивным делом в Петрограде [1 с. 392–393]), в ведении которого с 28 февраля 1919 г. были также Новгородская, Псковская, Тверская, Олонецкая, Череповецкая и Архангелогородская губернии [2 с. 123].

В августе 1918 г. в Петрограде начало действовать Соединение управляющих отделениями ЕГАФ [2 с. 135], осуществлявшее реальное методическое руководство петроградскими архивами (отделениями ЕГАФ) и, по справедливому замечанию Т.И. Хорхординой, обеспечивавшее научный фундамент «законодательной деятельности правительства в архивном деле» [1 с. 387].

С 21 октября 1921 г. при заведующем Петроградским отделением Центрархива действовала коллегия из трех лиц¹.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 6900. Оп. 7. Д. 79. Л. 8.

Особое положение этого отделения и даже определенный «петроградский сепаратизм» были связаны не только с особым положением Петрограда и тяготеющих к нему губерний в системе советской государственности (Союз коммун Северной области), а затем – особым положением Петрограда во главе с Г. Зиновьевым, на что указывает Т.И. Хорхордина [1 с. 393]. Г.Е. Зиновьев в 1922–1925 гг. не только входил в высшее руководство ВКП(б), но и реально (хотя в итоге безуспешно) претендовал на первое место в этом руководстве. В эти годы для М.Н. Покровского и его соратников речь шла, конечно, не о борьбе с «зиновьевским» сепаратизмом, а о борьбе с «рязановщиной», т. е. с относительно аполитичным подходом к архивному делу и с влиянием старых специалистов. А для петроградских архивистов стремление к относительной самостоятельности было формой сопротивления идеологическому натиску на архивное дело.

С 1922 г. руководство планово-организационной, научно-архивной и издательской деятельностью было сосредоточено в Коллегии при Центрархиве. Без ее санкции не могло быть принято ни одного важного решения. Самостоятельная разработка научно-теоретических вопросов, разумеется, продолжалась в Петрограде, но результаты, прежде чем получить какое-либо инструктивное или научно-организационное значение, подвергались обработке в Москве [2 с. 159].

10 февраля 1925 г. была упразднена коллегия Ленинградского отделения Центрархива, осуществлявшая управление государственными архивами Петрограда (Ленинграда). Ее функции перешли к уполномоченному Центрархива, являвшемуся (по должности) членом коллегии Центрархива. Никакого коллегиального органа при нем не было предусмотрено, т.е. руководство архивным делом в Ленинграде должно было отныне осуществляться на основе единоначалия. Уполномоченный подчинялся непосредственно Центрархиву [2 с. 198]. После этого еще несколько месяцев («по инерции») при уполномоченном продолжали действовать Административно-материальная и Инструкторско-организационная секции, но затем они были заменены несколькими «функциональными работниками», подчиненными непосредственно уполномоченному Центрархива. Еще ранее были упразднены Научно-теоретическая, Архивно-техническая комиссии Ленинградского отделения Центрархива².

Уполномоченные Центрархива (ЦАУ) осуществляли непосредственное руководство центральными архивами Ленинграда.

Одновременно с 1922 г. действовало Петроградское (Ленинградское) губернское (с 1927 г. соответственно – областное) архив-

² РГИА. Ф. 6900. Оп. 10. Д. 13. Л. 8.

ное бюро. В 1932 г. оно было преобразовано в Ленинградское областное архивное управление. Но вплоть до 1937 г. это управление было соединено «персональной унией» с уполномоченным ЦАУ по Ленинграду³.

После упразднения Ленинградского отделения Центрального государственного исторического архива (ЛОЦИА) с 1937 г. для руководства центральными архивами в Ленинграде было создано Управление центральными государственными архивами Ленинграда (УЦГАЛ) во главе с начальником управления [3 с. 143].

Но такая конструкция управления этими архивами оказалась не очень эффективной. Уже 19 февраля 1939 г. на совещании руководителей и научных работников УЦГАЛ, Центрального государственного архива народного хозяйства (ЦНАНХ) и Центрального государственного архива внутренней политики, культуры и быта (ЦГАВПКИБ) был поставлен вопрос об упрощении системы управления ленинградскими центральными архивами [2 с. 278–283]. В результате 23 мая 1939 г. был издан приказ народного комиссара внутренних дел за № 285: «Учитывая, что существующее Управление Центральными государственными архивами в г. Ленинграде является излишней промежуточной инстанцией в системе Главного архивного управления, приказываю: Управление Центральными государственными архивами в г. Ленинграде с 15 мая 1939 г. упразднить». При этом предполагалось подчинить находящиеся в Ленинграде центральные государственные архивы непосредственно Архивному отделу УНКВД по Ленинградской области [2 с. 283–284]. Но уже 4 июля того же года последовал новый приказ по ГАУ НКВД СССР, предоставляющий этим архивам права самостоятельных юридических лиц, с возложением хозяйственных функций УЦГАЛ на ЦГАНХ [2 с. 284–285].

И наконец, последовавшее 29 марта 1941 г. новое положение о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР окончательно закрепило самостоятельное существование в Ленинграде центральных государственных архивов (подчиненных непосредственно ГАУ) и областных архивов (подчиненных Архивному отделу УНКВД по Ленинградской области [2 с. 307]. Отметим, что непосредственное подчинение центральному управлению ленинградских ЦГА было обусловлено в том числе сокращением их количества (в результате объединения ЦГАНХ и ЦГАВПКИБ, а также уже прозвучавшей на совещаниях архивистов перспективы перевода Военно-исторического архива в Москву).

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга: Путеводитель: В 2 т. Т. 1. М.: Звенья, 2002. С. 11.

В связи с приближением фронта к Ленинграду находившиеся в городе центральные государственные архивы СССР (ЦГИАЛ, ЦГАВМФ и Ленинградская часть Центрального государственного военно-исторического архива СССР) были переданы в непосредственное ведение Архивного отдела УНКВД по Ленинградской обл. [2 с. 310–311]. Эта мера в условиях блокады позволила сохранить управление центральными государственными архивами, в том числе материальное обеспечение их деятельности. Но последовавшее вслед за этим преобразованием сокращение штатов расположенных в Ленинграде центральных государственных архивов означало для уволенных сотрудников этих архивов неизбежную голодную смерть.

Судя по воспоминаниям архивистов того времени, взаимодействие ленинградских архивов в годы блокады было весьма тесным, а сотрудники этих архивов ощущали себя членами единого коллектива. Они принимали участие в работах, порученных Архивному отделу УНКВД по Ленинградской обл., в том числе по сбору документов времени Великой Отечественной войны в области [4 с. 56–57; 5, с. 63].

Лишь с 1947 г. было формально восстановлено прямое подчинение ленинградских центральных государственных архивов ГАУ МВД, но фактически уже в 1945 г. ЦГИАЛ и ЦГАВМФ СССР напрямую обращались в Москву и получали оттуда указания⁴.

Архивные учреждения

На момент архивной реформы 1918 г. в Петрограде существовало более 150 ведомственных архивов. Все они вошли в состав петроградских отделений секций ЕГАФ, причем некоторые отделения включали в основном бывшие архивы высших и центральных учреждений, некоторые (например, 2-е отделение 6-й секции) – учреждений города и губернии⁵.

В 1925 г. началось размежевание между центральными и местными фондами (архивами). В декабре 1925 г. была организована специальная комиссия из архивистов ЛЦИА и представителей Ленинградского губархивбюро для окончательного определения состава фондов, подлежащих ведению архива и губернского бюро [2 с. 205]. В результате размежевания и концентрации архивохранилищ освободившиеся хранилища были переданы губернскому архивному бюро, ранее лишенному возможности из-за отсутствия

⁴ РГИА. Архив архива. Оп. 2. Д. 161. Д. 15–20, 22–27. Д. 117. Л. 1–13.

⁵ РГИА. Ф. 6900. Оп. 22. Д. 117. Л. 14–15.

помещений принимать на хранение архивные фонды и материалы. Параллельно шла работа по передаче в Москву сначала Петроградского отделения Историко-революционного архива [6 с. 102–105], а затем и других материалов «политического значения», в настоящее время составляющих комплекс дореволюционных фондов ГАРФ.

Фонды высших и центральных учреждений Российской империи образовали Ленинградский центральный исторический архив (ЛЦИА), а в его составе два архивохранилища – Народного хозяйства, права, культуры и быта и Армии и флота. В составе архивохранилищ были образованы отделы, объединявшие группы фондов, соединенных по тематическому принципу, а внутри тематических групп – по признаку ведомственной принадлежности учреждений-фондообразователей.

Преобразование ЛЦИА в Ленинградское отделение Центрального исторического архива (ЛОЦИА), осуществленное в соответствии с «Положением об Архивном Управлении РСФСР», утвержденным 28 января 1929 г. президиумом ВЦИК, существенных изменений не принесло. С 1 января 1931 г. Ленинградское отделение Центрального исторического архива делилось на 1-й и 2-й Экономические, Политический отделы, отделы Культуры и быта, Морской и Военный. Гербовый музей входил в состав Политического отдела [2 с. 231].

С 1 января 1934 г. в составе ЛОЦИА было образовано четыре архива («в целях их укрупнения и предоставления им большей самостоятельности в научно-исследовательской и текущей оперативной работе»): Архив внутренней политики, культуры и быта, Архив народного хозяйства (в состав которого вошли также фонды личного происхождения), Военно-исторический архив (бывший Военный отдел Военно-морской секции) и Морской исторический архив (бывший Морской отдел Военно-морской секции) [2 с. 248–249]. Но в административном отношении они входили в состав ЛОЦИА.

С 1937 г. ЛОЦИА было упразднено, а входившие в его состав архивы получили наименование и статус центральных [3 с. 143]. Центральный военно-морской архив (бывший Морской исторический) в дальнейшем менял только названия (ЦГАВМФ СССР, РГАВМФ). Самостоятельное существование Ленинградского военно-исторического архива было недолгим. По Положению 29 марта 1941 г. он был преобразован в Ленинградское отделение ЦГВИА СССР, а после войны его фонды были окончательно переведены в Москву. По этому же положению Центральный государственный архив внутренней политики, культуры и быта и Центральный государственный архив народного хозяйства были

объединены в Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (само объединение произошло в начале мая 1941 г. [2 с. 307–308]).

Так окончательно сложился состав центральных государственных архивов в Ленинграде, существующий и по сей день.

Гораздо медленнее шел процесс формирования сети областных ленинградских архивов. После передачи областному архивному бюро зданий и необходимого ремонта начался прием и упорядочение профильных фондов. Но лишь в 1932 г. при преобразовании этого бюро в Ленинградское областное архивное управление при нем были созданы Ленинградский областной архив Октябрьской революции и Ленинградский областной исторический архив. При этом созданный ранее (в 1828 г.) на базе Политической секции Ленинградского областного архивного бюро Секретный архив был упразднен с включением его фондов в ЛОАОР и ЛОИИ⁶. 22 августа 1936 г. было принято решение о создании в качестве самостоятельных единиц четырех областных архивов: Октябрьской революции, Исторического, Военного и Фотоархива [7 с. 222]. И наконец, на основании Положения о ГАФ СССР и сети государственных архивов СССР от 29 марта 1941 г. в Ленинграде и области было оставлено два архива: Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, в состав которого вошли упраздненные Военный и Фотоархив, и Государственный исторический архив Ленинградской обл.⁷

В дальнейшем из этих архивов выделились все остальные нынешние центральные государственные архивы Санкт-Петербурга (кроме ЦГАИПД СПб). Характерно, что реформа 1941 г., упразднявшая на областном уровне деление государственных архивов на исторические и архивы Октябрьской революции, сохранила, учитывая местную специфику, это деление для Ленинграда.

Руководители

Все эти преобразования осуществляли люди, социально-культурный облик которых (как и их личностные особенности) также составляют неотъемлемую часть истории управления архивным делом в северной столице.

⁶ Архивы России: Москва и Санкт-Петербург: Справочник-обозрение и библиографический указатель: Русское издание / Гл. ред. В.П. Козлов, П.К. Гримстед; отв. сост. Л.Д. Репуло. М.: Археогр. центр, 1997. С. 313.

⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга: Путеводитель: В 2 т. Т. 1. С. 11.

Первым главой Петроградского отделения Главного управления архивным делом (Центрархива) стал С.Ф. Платонов. И его научная биография, и его деятельность на этом посту достаточно освещены в литературе. Отметим лишь, что его назначение было не только результатом стремления Д.Б. Рязанова привлечь квалифицированных специалистов и добиться согласия последних сотрудничать с новой властью, но и научного лидерства Петрограда в архивном деле. Но долго ужиться с новым руководителем Центрархива М.Н. Покровским С.Ф. Платонов не мог. Выражая протест против изгнания из архивов опытных профессионалов и не желая дожидаться своего собственного изгнания, в мае 1924 г. он подал прошение об увольнении [1 с. 394–397]. Это был первый и последний специалист и крупный ученый, возглавлявший архивное дело в Петербурге.

Его преемниками стали ненадолго Николай Львович Сергиевский, ветеран революционного движения, не имевший ни исторического, ни архивного образования (с мая по сентябрь 1924 г. и с июня 1925 по февраль 1926 г.)⁸, Владимир Оттович Волосевич (сентябрь 1924 – июнь 1925 г.), окончивший гимназию, 1-й курс Харьковского университета и Промышленный институт во Франции, где получил специальность инженера-электротехника, но по этой специальности не работал, член РСДРП с 1903 г., в 1912–1922 гг. находившийся в эмиграции (в 1920–1922 гг. член Французской компартии), после возвращения работавший старшим инспектором по ВУЗам в Петроградском отделении Наробраза⁹. В итоге, наконец, уполномоченным Центрархива с Ленинграде стала Анна Ивановна Раева (настоящее имя Хана Янкелевна-Мовшевна Раппопорт) (февраль 1926 – декабрь 1931 г.) – также ветеран революционного движения (сначала в Бунде, а с 1903 г. в большевистской организации) с начальным образованием¹⁰. До этого назначения она была активным деятелем оставившего о себе недобрую память Еврейского отдела Петроградского комисариата по делам национальностей [8 с. 21–29].

Последние два года А.И. Раева много болела, а ее обязанности по руководству ленинградскими архивами выполнял ее заместитель Арвид Карлович Дрезен, ставший в 1931 г. уполномоченным ЦАУ, одновременно директором ЛОЦИА, затем начальником УЦГАЛ и по совместительству начальником Ленинградского областного архивного управления. Это был выращенный новой властью интеллигент нового образца. Несмотря на формальное высшее образование и даже звание профессора (он некоторое время по совмести-

⁸ Личные дела. РГИА. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 844. Оп. 21. Д. 59.

⁹ Личное дело. РГИА. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 657.

¹⁰ РГИА. Ф. 6900. Оп. 10. Д. 13. Л. 106 об.

тельству даже был деканом истфака ЛГУ), это был человек, судя по собственноручно написанным им документам, с высшим (образца 1920-х гг.), но явно недостаточным средним образованием (окончил 4 класса). Причем дело заключалось не в плохом владении русским языком (им он владел достаточно хорошо)¹¹. В качестве руководителя А.К. Дрезен предпочитал решительные действия (например, путеводитель по ЛОЦИА¹² был подготовлен по его приказу «в ударном порядке – в течение 2-х месяцев»¹³), а в качестве публикатора и исследователя – историю революционного движения, прежде всего на флоте [9, 10].

Под статью А.К. Дрезену были и руководители двух крупнейших архивов – Эмилия Мартыновна Крустыньсон (1889–1938), директор Архива внутренней политики культуры и быта¹⁴, и Нина (Айна) Петровна Шкипсна (1900–1938)¹⁵, из которых только первая закончила ЛГУ, но обе имели революционное прошлое (в годы Гражданской войны).

Новый руководитель УЦГАЛ (с декабря 1937 г.) – Степан Степанович Болтинов – также в прошлом партийный и советский работник с высшим образованием тогдашнего образца. Происходил из крестьян, после работы в советских органах, суде и прокуратуре проучился три года на юридическом факультете МГУ, окончил Институт красной профессуры (по специальности «историк», занимался историей советов), затем был ректором Ростовского университета, директором Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской (в Москве) и (с декабря 1936 по ноябрь 1937 г.) старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института государственного права АН СССР¹⁶.

Возглавлявшая в 1938 – 1940 гг. ЦГАНХ, а с 1940 по 1947 г. Архивный отдел УНКВД (УМВД) по Ленинградской области (т.е. руководившая всеми ленинградскими архивами в годы войны) Зинаида Зельмановна Михайлович (1902 – 1956) также вышла из комсомольско-партийных работников, но окончила Ленинградский коммунистический политико-просветительный институт, а затем аспирантуру истфака ЛГУ (без защиты)¹⁷. Она запомнилась тем,

¹¹ Личное дело. РГИА. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 682; см. также: 2 с. 225 – 226.

¹² Архивы СССР: Ленинградское отделение Центрального исторического архива / Под. ред. А.К. Дрезена. Л.: Лениздат, 1933. 280 с.

¹³ РГИА. Ф. 6900. Оп. 12. Д. 12.

¹⁴ Личные дела. РГИА. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 735; Оп. 2. Д. 132; см. также: 11.

¹⁵ Там же. Оп. 20. Д. 288; Оп. 1. Д. 902.

¹⁶ Личное дело. РГИА. Ф. 6900. Оп. 22. Д. 102.

¹⁷ *Крейцер З.Г.* Михайлович Зинаида Зельмановна // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры: Биографический словарь [Электронный

что привлекала на руководящую работу в архивах выпускников истфака и была успешным руководителем в самых трудных условиях [4 с. 22].

И наконец, ставший (после ряда временно исполнявших обязанности и неудачных назначенцев) в 1946 г. начальником ЦГИАЛ Василий Васильевич Бедин был подлинным самородком, вышедшим из народа и, несмотря на невеликое образование, успешно руководивший архивом много лет. Он был выпускником Института красной профессуры¹⁸. Из этого же института вышел и заместитель начальника архива по научной работе, а с 1959 по 1961 г. – начальник ЦГАВМФ Флавиан Васильевич Жиженков (1903–1965)¹⁹ [31]. Институт красной профессуры окончил и многолетний и весьма успешный директор ЦГАКФФД СССР (в 1936–1953 гг.) Стратоник Ильич Жбанков (1892–1968) [12 с. 430].

Заключение

Специфика развития системы управления архивным делом и формирования сети государственных архивов в Петрограде (Ленинграде) в первые послереволюционные десятилетия стала результатом как объективных исторических предпосылок (сосредоточения большинства ведомственных архивов высших и центральных учреждений и значительной части лидеров архивной мысли в северной столице), так и (на первых порах) субъективных факторов (сопротивления ведущих петроградских архивистов политике М.Н. Покровского). Этот архивный «полицентризм» оставался заметным фактором развития архивного дела в СССР и в дальнейшем.

В силу того что в Петрограде находились архивы упраздненных революцией высших и центральных учреждений Российской империи, формировавшаяся сеть центральных государственных архивов в Ленинграде была в основном сетью исторических архивов.

На первых порах вектор развития этой сети в основном соответствовал общероссийскому – объединение отдельных архивов в рамках ЕГАФ (его петроградских отделений), а затем в едином историческом архиве (ЛЦИА, затем ЛОЦИА) и выделение из него архивов по отраслевому признаку, но к концу 1930-х гг. наметилась специфическая ленинградская тенденция – объединение в единый

ресурс]. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1843 (дата обращения 25 апр. 2018).

¹⁸ Личное дело. РГИА. Архив архива. Оп. 3. Д. 1414.

¹⁹ Там же. Д. 1250.

центральный исторический архив фондов высших и центральных учреждений гражданского ведомства, т. е. сокращение числа центральных государственных архивов, расположенных в Ленинграде. Это обстоятельство породило и отказ от особого органа управления центральными государственными архивами в Ленинграде.

В то же время наличие (как и в других регионах) в Петрограде множества губернских и городских архивов и позднее появление (лишь в 1916 г.) губернской ученой архивной комиссии, т.е. практическое отсутствие консолидирующего ядра для губернского государственного архива, а также сосредоточение основных архивных сил в архивах высших и центральных государственных учреждений империи стали причиной того, что формирование и системы управления местными (областными) архивами, и их сети развивалось сравнительно медленно. Этот процесс в основном соответствовал общероссийским закономерностям, но сохранение после 29 марта 1941 г. двух областных архивов (ГАОРСС ЛО и ГИАЛО) стало данью ленинградской специфике.

Стоявшие в разное время во главе архивного дела в Петрограде-Ленинграде люди были в полной мере людьми своего времени. Кадровая политика Советской власти с начала 1920-х гг. предусматривала вытеснение из руководства архивов старых специалистов и замену их сначала ветеранами революционного движения, отправляемыми «на покой», а затем выращенными этой властью молодыми кадрами или универсальными функционерами среднего звена, отстраняемыми таким образом от более активной деятельности. Но и среди этих функционеров находились люди, добросовестно заботившиеся об успехе новой для себя сферы, искренне привязывавшиеся к порученному им делу и старавшиеся освоить его специфику. Именно таким людям (и конечно, немногим уцелевшим и вновь народившимся специалистам) ленинградские архивы обязаны своим сохранением в 1920–1930-е гг., спасением в годы войны и восстановлением в послевоенный период.

Литература

1. Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. 525 с.
2. Раскин Д.И. Архив Российской империи: Судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. 665 с.
3. Маяковский И. 20 лет работы ленинградских центральных архивов // Архивное дело. 1938. № 3 (47). С. 125–144.
4. Петровская И.Ф. В конце пути. СПб.: Петровский фонд, 1999. 404 с.

5. Цаплин В.В. Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70.
6. Макасов В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1969. 431 с.
7. Мартынов И.Ф., Серднэк Р.В. К истории ленинградских архивов в 1917–1936 гг. // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений: Материалы юбилейной научной конференции архивистов Ленинграда 13–14 июня 1968 г. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 217–228.
8. Романова Н.М. Комиссар Петроградского Комиссариата по делам национальностей – А. И. Раева (Раппопорт) // История Петербурга. 2012. № 2 (66). С. 21–29.
9. Дрезен А.К. Революция во флоте: Балтийские моряки в восстании 1905–1906 гг. Л.: Госиздат, 1926. 83 с.
10. Дрезен А.К. Армия и флот в революции 1905 года. М.: Московский рабочий, 1931. 80 с.
11. Крейер Н.Н. Сестры Крустыньсон. Рига: Авотс, 1990. 226 с.
12. Мальшева Г.Е. С.И. Жбанков – директор Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР (1936–1953 гг.) // Вестник архивиста. 2006. № 4–5. С. 430–435.

References

1. Horhordina T.I. Russian archival science. History. Theory. Persons. Moscow: RGGU Publ.; 2003. 525 p. [In Russ.]
2. Raskin D.I. Archives of the Russian Empire. The fate of the documentary heritage of the higher and central institutions of the Russian Empire. Saarbrücken: Palmarium Academic Publ.; 2015. 665 p. [In Russ.]
3. Mayakovskii I. 20 years of work of the Leningrad central archives. *Arkhivnoe delo*. 1938;3:125-44. [In Russ.]
4. Petrovskaya I.F. At the end of the journey. Sankt-Peterburg: Petrovskii fond Publ.; 1999. 404 p. [In Russ.]
5. Tsaplin V.V. The Archivist feat. *Sovetskie arkhivy*. 1968;3: 63-70. [In Russ.]
6. Maksakov V.V. History and organization of the archival administration in the USSR (1917–1945). Moscow: Nauka Publ.; 1969. 431 p. [In Russ.]
7. Martynov I.F., Serdnak R.V. To the history of the Leningrad archives in 1917–1936. In: Problemy arhivovedeniya i istorii arhivnyh uchrezhdenii: Materialy yubileinoi nauchnoi konferencii arhivistov Leningrada 13 -14 iyunya 1968 g Leningrad: LGU Publ.; 1970. P. 217-28. [In Russ.]
8. Romanova N. The Jewish Department of the Petrograd Commissariat for Nationalities Affairs. *Istoriya Peterburga*. 2012;2:21-9. [In Russ.]
9. Drezen A.K. The Revolution in the Navy. Baltic seamen in the 1905-1906 Uprising. Leningrad: Gosizdat Publ.; 1926. 83 p. [In Russ.]
10. Drezen A.K. Army and Navy in the Revolution of 1905. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.; 1931. 80 p. [In Russ.]
11. Kreier N.N. Sisters of Krustynson. Riga: Avots Publ.; 1990. 226 p. [In Russ.]
12. Malysheva G.E. S.I. Zhbankov – Director of the Central State Archive of Film, Photo and Sound Documents of the USSR (1936-1953. *Vestnik arkhivista*. 2006;4-5:430-35. [In Russ.]

Информация об авторе

Давид И. Раскин, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; d.raskin@spbu.ru

Information about the author

David I. Raskin, Dr of Sci. (History), professor, St. Petersburg State University; bld. 5, Mendeleevskaya liniya, Saint-Petersburg, Russia, 199034; d.raskin@spbu.ru.